

Литературоведение

УДК 821.161.1.09 «18»

ББК 83.3 (2=Рус) 5

Б 57

Бешукова Ф.Б.

*Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: fat8474@yandex.ru*

Хаткова И.Н.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: iren714@yandex.ru*

Романтическая поэтика и историческая концепция романа

И.И. Лажечникова «Ледяной дом»

(Рецензирована)

Аннотация:

Цель статьи – обозначить некоторые особенности произведения И.И. Лажечникова «Ледяной дом» в контексте типологии исторического романа Вальтера Скотта. Это помогает определить место и значение данного романа в художественном пространстве русской исторической беллетристики первой половины XIX века. Рассматривается своеобразие конфликта, свободная и занимательная организация сюжета, особенности системы образов, роль вымышленных персонажей с точки зрения специфики указанного жанра. Отмечается, что создание определенного местного колорита является важным компонентом в системе исторического романа Лажечникова. Ему удалось достоверно передать не только нравы и быт, предрассудки и заблуждения прошлого, но и воплотить самый образ и дух эпохи, создать своеобразные характеры исторических лиц. Именно драматизм и логика событий, естественная противоречивость образов наряду с любовными историями двигают романтическую интригу. Используются историко-литературный, сравнительный, сопоставительный, типологический, компаративистский методы исследования, а так же метод анализа художественного текста. Научная и практическая значимость и актуальность данной работы определяются ее новаторским характером, связанным с текстуальным и типологическим анализом романа. Подобный анализ произведения вносит определенный вклад в сравнительно-типологическое литературоведение. На конкретном анализе текста демонстрируются заявленные теоретические положения, делается вывод о том, что роман «Ледяной дом» представляет собой архитектурно-романтический исторический роман.

Ключевые слова:

Романтические традиции, исторический роман, менталитет, национальное своеобразие, историческая беллетристика, историзм, романтическая эстетика, этнографическая экзотика, поэтика контрастов, многосюжетность, романтический герой.

Beshukova F.B.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: fat8474@yandex.ru

Khatkova I.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyge State University, e-mail: iren714@yandex.ru

Romantic poetics and historical concept of the novel «The Ice House» by I.I. Lazhechnikov

Abstract:

The paper focuses upon designating some features of work «The Ice House» by I.I.Lazhechnikov in the context of typology of the historical novel of Walter Scott. This promotes the definition of a place and significance of this novel in art space of the Russian historical fiction of the first half of the 19th century. This work examines the conflict originality, the free and entertaining organization of a plot outline, features of system of images and a role of fictional characters from the point of view of specifics of the indicated genre. Creation of a certain local color is noted to be an important component in system of the historical novel of Lazhechnikov. The writer managed to authentically transfer not only customs and life, prejudices and delusions of the past, but also to embody the image and spirit of an era and to create peculiar characters of historical persons. The dramatic nature and logic of events, natural discrepancy of images along with love stories move a romantic intrigue. The historical, literary, comparative and typological methods of research, as well as a method of the analysis of the fiction text are used. The scientific and practical importance and relevance of this work are defined by its innovative character related to the textual and typological analysis of the novel. Such an analysis of work makes a certain contribution to comparative and typological literary criticism. The specific analysis of the text is used to demonstrate the declared theoretical provisions. The conclusion is drawn that the novel «Ice House» represents the architectural - romantic historical novel.

Keywords:

Romantic traditions, historical novel, mentality, national originality, historical fiction, historicism, romantic esthetics, ethnographic exotic, poetics of contrasts, set of plot outlines, romantic hero.

Историческая тема занимает видное место в развитии мировой литературы. Литература не только сообщала какие-то сведения по истории – она также стремилась определить место русской истории в мировой, открыть смысл существования человека и человечества.

Главную роль в развитии исторической темы играл и продолжает играть жанр исторического романа. Гибкая и объемная форма исторического романа предоставляет наиболее широкие возможности для воспроизведения исторического прошлого. Общеизвестным является тот факт, что исторический роман и, прежде всего, роман Вальтера Скотта, оказали огромное воздействие на развитие искусства, эсте-

тической мысли, на процесс развития реализма в мировой литературе. По словам Г. Лукача, «...Вальтер Скотт принадлежит к числу великих писателей, глубина которых выражается преимущественно в художественных образах, причем сами писатели не вполне осознают истинную тенденцию своих произведений, так как она рождается из подлинно реалистического освоения действительности, зачастую вопреки личным взглядам и предрассудкам художника» [1: 12].

«Изучение русской литературы первых десятилетий XIX века не может быть оторвано от исследования вопросов, связанных с русским историческим романом (возникнув в конце 1820-х, начале 1830-х

годов, исторический роман сразу становится одним из ведущих прозаических жанров), а, следовательно, и творчества И.И. Лажечникова как яркого представителя этого жанра» [2: 47].

Сразу же за «Последним Новиком», успех которого окрылил писателя, Лажечников приступил к работе над следующим романом, который назвал «Ледяной дом». Роман вышел из печати в 1835 году и имел потрясающий успех. Он не только лучше «Последнего Новика», но и до сих пор остается одним из лучших русских исторических романов. Действие его охватывает несколько месяцев – с конца декабря 1739 по апрель 1740 года и развивается стремительно.

Сюжет «Ледяного дома» включает исторически достоверные факты, сохраняя, правда, при этом черты поэтического вымысла. Он следует Вальтеру Скотту и в том, что показывает «историю домашнего образом», что в центре у него, как и у английского писателя, занимательный сюжет и история любви, большую роль играют вымышленные персонажи. Романтики всегда стремились раскрыть нравственную суть эпохи через изображение характеров.

Система персонажей в романе «Ледяной дом» определена особенностями позднего романтизма, где выделяется группа героев, олицетворяющих зло (Бирон, Гроснот и др.), вторая группа – воплощение добра и красоты (Мариорица). Наконец, группа, которая характеризуется глубокой внутренней борьбой между злом и добром, глубокими внутренними противоречиями и психологизмом (в центре – Волынский). Для Лажечникова «поэтическое» отношение к истории совсем не поглощало интереса к исторической фактографии. Ему удалось достоверно передать не только нравы и быт, предрасудки и заблуждения прошлого, но и воплотить образ и дух эпохи, создать своеобразные характеры исторических лиц. Именно драматизм и логика событий,

естественная противоречивость образов наряду с любовными историями двигают романтическую интригу.

В центре романа смертельная борьба двух вельмож – русского Артемия Волынского и немца Эрнста Бирона – в последний год царствования уже больной и слабой императрицы Анны Иоанновны. Политическая борьба двух фаворитов осложнена любовью Волынского (это параллельный, но тесно связанный с основным сюжетом) к прекрасной молоденькой молдавской княжне Мариорице Лелемице, любимице императрицы. Экзотическая, романтическая княжна (незаконная дочь цыганки и молдавского князя) целиком выдумана автором. В романтическом сюжете Лажечникова эта страстная любовь сыграла роковую роль в судьбе главного героя. Она привела на плаху и самого Волынского, и его друзей, боровшихся за правое дело русских патриотов.

Действие романа разворачивается вокруг Ледяного дворца, построенного Волынским по прихоти императрицы чтобы торжественно-комически отпраздновать в нем свадьбу царского шута. Здесь, в этой экзотической постройке, возможной только при страшных русских морозах, разыгрывается придворная интрига, борьба двух партий (немецкой и русской) при дворе капризной и недалекой государыни. Зловещая ледяная игрушка становится символом торжества зла, гибели главного героя, гибели княжны, гибели всякого добра и красоты в этом мире.

В соответствии с вальтер-скоттовскими принципами, новый исторический роман Лажечникова тоже построен на тщательном изучении исторического материала. Так, для рассказа о Ледяном дворце Лажечников использовал редкую, современную постройке книгу, из которой процитировал несколько страниц. По словам М.В. Нечкиной, «...малая изученность этой темы привела писателя к большой работе над первоисточниками – он изучал записки Манштейна, Кор-

фа, Э. Миниха и работал над тем толкованием дела Волынского, которое сложилось в литературе ко времени написания романа» [3: 146].

Однако именно по поводу исторической правды и исторической справедливости и разгорелся наиболее серьезный спор вокруг «Ледяного дома». Спор этот коснулся изображения в романе Волынского, Бирона и знаменитого поэта и филолога Василия Кирилловича Тредиаковского. Лажечников пытался придать характеру своего Волынского некоторую многозначность, изобразив его одновременно и политическим деятелем, и пылким любовником. Волынский – герой противоречивый. В изображении его автор допускает некоторую модернизацию. Противоречивость героя – это черта, свойственная многим современникам Лажечникова. Отсюда и глубокие психологические открытия автора «Ледяного дома», раскрывающего внутреннюю драму Волынского.

С глубоким психологизмом даны раздумья и переживания героя: *«Думал ли он о своей супруге? Уж конечно! Но каковы были эти думы! Страшная борьба происходила сначала в душе его. Он ценил любовь ее, ее доброту и любезность, обвинял себя в неблагодарности, мучился, терзался как преступник, проклинал свою слабость и все это кончал тем, что жил одною любовью к Мариорице»* [4: 144].

Образ от начала до конца дан в романтическом ключе, раскрывается зачастую в эффектных любовных сценах: *«И тут фатализм, и тут любовь сделали свое! Оставалось Артемию Петровичу проводить княжну пешком во дворец. Счастливец! он тонет во мгле тумана; он страстно сжимает ее руку в своей, он лобызает эту руку. Разговор их – какой-то лепет по складам, набор сладких эпитетов и имен, бессмыслица, красноречивая для одних любовников»* [4: 165].

Попытка эта оказалась не совсем удачной, потому как Волынский то появлялся перед читателем пылким патриотом,

борцом с Бироном, активно рассуждающим о благе России, то (в следующей же главе) он думает только о Мариорице, забывает в порыве страсти не только о любимой жене (кстати, исторический Волынский в эту пору был вдовцом), но и о благе страны, смертельную опасность для которой представляет владычество Бирона.

Автор сделал своего Волынского пламенным патриотом, яростным врагом немца Бирона и партии чужеземцев, рыцарем без страха и упрека, человеком честным и глубоко нравственным. Даже извинительная в романтическом герое пылкая страсть не умаляет его прекрасных человеческих качеств. Вокруг него группируются его благородные друзья, чьи подлинные имена скрыты под красноречивыми вымышленными: Перокин (П. Еропкин), Сумин-Купшин (П. Мусин-Пушкин), Щурхов (А. Хрущов). Они все добры, умны, образованны, преданы Волынскому и, главное, такие же пламенные патриоты, как и он, готовые пожертвовать жизнью ради блага отечества, т.е. низвержения Бирона.

Такое изображение Волынского имело уже ко времени Лажечникова определенную традицию. Героем русской литературы сделал Волынского К. Рылеев, посвятивший ему две думы: «Волынский» и «Видение Анны Иоанновны». Изображая своего героя безукоризненным патриотом, чуждым «презренного тщеславья», «вероломства», «честным человеком», Рылеев сознательно отметил свидетельства историка, который в предисловии к его думе говорил: «Манштейн изображает его человеком обширного ума, но крайне искаженным, гордым и сварливым» [5: 84].

Позиция Рылеева понятна, так как в борьбе Волынского против немца, тирана Бирона, воплощались свободолюбивые, тираноборческие и националистические устремления многих декабристов, а проблема соответствия поэтического образа исторической истине Рылеева не волновала [6: 197-210].

Лажечников вполне разделял патристический пафос Рылеева. Эпиграфом к «Эпилогу» своего романа он взял предпоследнюю исполненную гражданского пафоса и восклицательных знаков строфу из рылеевской думы (этот эпиграф пришлось потом убрать в собрании сочинений 1858 года):

*Сыны отечества! в слезах
Ко храму древнего Самсона!
Там, за оградой, при вратах,
Почиет прах врагов Бирона!
Отец семейства! приведи
К могиле мученика сына;
Да закипит в его груди
Святая ревность гражданина!*

Так получился тенденциозный характер, не соответствующий поэтике Вальтера Скотта. Исторические источники же давали совершенно иную картину. Известно, что талант администратора, государственного деятеля, стремление уничтожить власть жестокого тирана, временщика Бирона, в Волынском сочетались с жестокостью по отношению к людям, а также с частым использованием государственной казны.

Точка зрения А.С. Пушкина была другой. Он не согласился с однозначно положительной, героической трактовкой Волынского. По мнению Пушкина, «истина историческая» - это объективное изображение исторического деятеля, где должны быть отмечены жестокость, самоуправство и неприглядность нравственного облика Волынского в целом в сочетании с теми положительными качествами, которыми его наделил автор. Эти мысли касались и изображения Бирона, в котором Пушкин отметил «великий ум и великие таланты».

Замечание Пушкина вызвало яростную отповедь Лажечникова, который считал Бирона бездарным государственным деятелем, жестоким, злым и кровожадным временщиком. Особенно яростный спор между Лажечниковым и Пушкиным разгорелся по поводу изображения в «Ледяном

доме» В.К. Третьяковского. Лажечников следовал твердо сложившемуся к началу XIX века мифу, в котором Третьяковский, противопоставленный поэту Ломоносову, играл жалкую роль бездарного стихоплета. Его образ был весьма далек от того, что Пушкин считал подобающим изображением поэта у Скотта. У Лажечникова речь шла даже не об искажении, а о глубоком унижении поэта, который лишился под пером русского романиста всякого подобия человеческого достоинства, превращался в настоящего шута, подлого и продажного человека, по заслугам избиваемого благородным Волынским. Позиция Лажечникова была при этом очевидной: он не испытывал к унижаемому поэту ни малейшего сочувствия, никакой жалости.

Здесь, в первую очередь, сказался свойственный Лажечникову однозначный подход к изображению человеческих характеров. Для исторического же романа как художественного текста важна не проблема истинности, а проблема отбора материала для изображения личности.

Если говорить об архитектонике романа, то в этом учителем Лажечникова был Вальтер Скотт. Если русский романист не следовал за ним в изображении характеров и в широком и непринужденном размахе исторических событий, то свободной и занимательной организации сюжета учился именно у шотландского писателя. Можно обнаружить некоторые сходства романа Лажечникова «Ледяной дом» с романом В. Скотта «Кенильворт». Главное сходство – это кульминация романов, празднество, устроенное двумя фаворитами, во время которого развязываются сюжетные узлы, определяются судьбы героев. Оба праздника действительно имели место в истории.

Вокруг Ледяного дворца, сооруженного Волынским (у Скотта Лестер тоже организатор празднества) для свадьбы придворного шута, разворачивается стремительный сюжет русского романа. Лажечников широко использовал редкую

книгу академика Крафта и дал достоверное описание и самой постройки, и связанных с нею празднеств: ледяные статуи, фонтаны горячей нефти, пестрая процессия народов, населяющих Россию, в национальных костюмах, национальные пляски и т.д.

Обвенчанная на потеху императрицы шутовская пара едва не замерзает, в мрачном, уже заброшенном, полуразвалившемся дворце проводят свою единственную короткую ночь уже отравленная Мариорица и уже обреченный на плаху Волынский. Необходимо заметить, что для романов Лажечникова вообще характерны трагические финалы.

Таким образом, «Ледяной дом»

Лажечникова представляет собой архитектурно-романтический исторический роман с эпилогом, в котором рассказано о финале жизни главных героев, с культом женщины, роковыми страстями, тайными свиданиями, ослепительными красками и эффектами, резкими контрастами. Роман живописно воспроизводит неповторимый колорит исторической эпохи, борьбу партий, своеобразие быта изображаемого исторического периода. Местный колорит в романе весьма историчен. Лажечников пропагандирует романом высокие прогрессивные просветительские идеи, которые имели большое воспитательное воздействие на современников, так как были созвучны его эпохе.

Примечания:

1. Lukaćs G. The Historical Novel. Harmondsworth, 1969.
2. Хаткова И.Н. Художественный историзм и романтическая поэтика романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 3 (105). С. 47-53.
3. Нечкина М.В. Функция художественного образа в историческом процессе. М., 1982. 146 с.
4. Лажечников И.И. Ледяной дом // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М., 1987.
5. Рылеев К.Ф. Думы. М., 2009.
6. Фризман Л.Г. «Думы» Рылеева. М., 2009.

References:

1. Lukaćs G. The Historical Novel. Harmondsworth, 1969.
2. Khatkova I.N. Art historicism and romantic poetics of the novel by I.I. Lazhechnikov «An Ice House» // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Issue 3 (105). P. 47-53.
3. Nechkina M.V. The function of the artistic image in the historical process. M., 1982. 146 pp.
4. Lazhechnikov I.I. An ice house // Collected works: in 2 v. V. 2. M., 1987.
5. Ryleyev K.F. Thoughts. M., 2009.
6. Frizman L.G. Ryleyev's «Thoughts». M., 2009.